

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ СВОЙСТВА ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

© 2016 г. Наталья Алексеевна Терентьева¹

В статье исследуются фундаментальная проблема возможности деления субъектов права на публичные и частные в рамках теории правоотношений, а также практическая применимость такого деления. Проблема изучается с целью более глубокого анализа причин и оснований научного спора о необходимости введения и законодательного закрепления юридических лиц публичного права. Выявлены недостатки в позициях как сторонников, так и противников введения понятия юридического лица публичного права, а также положительные и отрицательные аспекты законодательного закрепления такого понятия. В результате проведенного научного исследования высказана собственная точка зрения на вопрос о существовании юридических лиц публичного права.

The article represents a study on the fundamental problem of the possibility of the subjects of law subdivision into public and private ones within the theory of legal relation together with the practical applicability of such subdivision. The problem is researched in order to give a more in-depth analysis to the causes and basis of the academic argument on the necessity of introducing and legislative fixing of legal entities of public law. Drawbacks of the approach both of the supporters and of the opponents of the legal entity of public law concept introduction have been discovered as well as positive and negative aspects of legislative fixing of such concept. As a result of the academic research the own point of view on the question of legal entities of public law existence is given.

Ключевые слова: правоотношение, субъект права, субъект правоотношения, частное право, публичное право, юридическое лицо публичного права, реализация права, правосубъектность, правоспособность, дееспособность.

Key words: legal relation, subject of law, subject of legal relation, private law, public law, legal entity of public law, enforcement of the right, legal standing, legal capacity, transactional capacity.

В ст. 1 Федерального закона “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” от 10 июля 2002 г. прямо обозначено, что Банк России является юридическим лицом.

В последнее время все чаще появляются споры относительно правовой природы Банка России, конкретизации его организационно-правовой формы как юридического лица, а также введения специальной организационно-правовой формы юридического лица для Банка России². В связи с этим необходимо разобраться, действительно ли все доводы, приводимые различными авторами в доказательство своей позиции, относятся к единому пониманию юридического лица как субъекта права, а также действительно ли критерии отнесения к юридическим лицам самого Центрального банка РФ у всех исследователей совпадают.

Не так давно известный российский цивилист пришел к следующему выводу: “Современное правовое и экономическое развитие показало, что теоретические концепции

сущности юридического лица в основном носят схоластический характер и не оказывают существенного влияния на законодательство и правоприменительную практику”³. Однако, на наш взгляд, именно различия в подходах к определению сущности юридического лица часто ведут к возникновению споров относительно классификации юридических лиц, а также необходимости введения новых форм и видов таких юридических лиц. С таким выводом соглашаются многие современные ученые⁴.

Для того чтобы разобраться в причинах возникающих споров, необходимо вспомнить основные концепции сущности юридического лица.

Теория фикции, разработанная и описанная в труде “Система современного римского права” Ф.К. ф. Савиньи, предполагает, что юридическое лицо представляет собой некий искусственно созданный субъект, обладающий правоспособностью по примеру отдельного человека⁵. Учение Савиньи касается юридических лиц исключительно в частном праве. Понятие юридического лица ограничивается имущественными отношениями, что, однако, по мнению самого Савиньи, не означает, что у реально существующих юридических лиц можно обнаружить только это свойство или что только оно имеет важность⁶.

¹ Аспирантка кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (E-mail: nba_post@mail.ru).

Natalia Terent'eva, post-graduate student, Department of theory of state and law and politology of the law faculty of Moscow state University named M. V. Lomonosov (E-mail: nba_post@mail.ru).

² См.: Пастушенко Е. Н. Центральный Банк Российской Федерации: вопросы теории статуса и практики реализации // Вестник СГАП. 2010. № 2. С. 134; Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права // Журнал рос. права. 2005. № 5; Лаутс Е. Б. Концепция юридического лица публичного права и субъекты банковской системы РФ // Банковское право. 2012. № 3.

³ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право // СПС “КонсультантПлюс”.

⁴ См.: Белов В. А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики: Т. 1. М., 2015. С. 270.

⁵ Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права (Т. II) / Пер. с нем. Г. Жигулина. М., 2012. С. 134.

⁶ См.: там же.

Таким образом, Савиньи признает наличие фиктивного субъекта правоотношений, искусственно с помощью законодательства наделенного правоспособностью для реализации определенной цели, называемого юридическим лицом. При этом способность юридических лиц к имущественным правам не является основной, но служит достижению главной цели, для которой было предназначено создание самого юридического лица. Однако подобная фикция в виде юридического лица должна допускаться только в частном праве.

Впоследствии учение Савиньи сторонниками теории фикции было дополнено. В частности, Г.Ф. Пухта выделял публичных и частных юридических лиц в зависимости от способа их создания⁷.

В противоположность теории фикции была предложена теория реального субъекта, последователи которой являлись в разное время О. Гирке, Д.И. Мейер, Д.М. Генкин, В.А. Рахманинов, О.А. Красавчиков и др.⁸. Основной идеей данной теории является понимание юридического лица как реально существующего субъекта, самостоятельно действующего посредством своих органов. Выделение нескольких ветвей данной теории (органическая теория, доктрина социальной реальности, теория состояния и теория «организации»)⁹ связано с различным пониманием формы существования юридического лица как реального субъекта права (социальный организм, бестелесный существующий субъект права, не являющийся человеком, некое состояние управления администраторами обособленным имуществом или система существенных социальных взаимосвязей)¹⁰.

Сторонники теории реального субъекта исходили из того, что народ, община, государство не являются фикцией, а представляют собой исторически возникшие органические реальности, пытаясь обосновать форму существования таких образований и доказать, что такая составляющая юридического лица подтверждает его реальность¹¹. При этом попытки сторонников фиктивной теории делать акцент только на частноправовую составляющую юридических лиц опровергались авторами теории реального субъекта доводами о том, что частная правоспособность и публичная юридического лица представляют собой две стороны одного явления и не подлежат искусственному разделению¹².

Наличие реального субъекта или фикции, на которую качества такого субъекта распространяются, критиковалось последователями теории целевого (бессубъектного) имущества (Б. Виндштейн, А. Бринц, Э. Беккер), сторонники которой указывают на бессмысленность поиска человеческого субстрата в природе юридического лица, поскольку в некоторых случаях право возможно без лица как субъекта. При этом в качестве субъекта права выделялись: цель корпорации (А. Бринц), вещи и даже бестелесные отношения (Э. Беккер), а также имущество как сущность корпорации (Белау)¹³.

Выделяются также группы теорий, не признающих самостоятельного значения юридического лица (Р. Иеринг, Ф. Книп, Карлова, П. Планиоль и др.), а также теорий, отрицающих как само существование юридического лица, так

и необходимость создания такого института (В.Б. Ельашевич, Г. Рюмелин, Г. Еллинек и др.).

На наш взгляд, юридическое лицо следует рассматривать как специфический субъект права, обладающий всеми свойствами субъекта права, но отличающийся от физического лица. Поэтому прежде чем выделять наиболее важные частноправовые или публично-правовые свойства юридического лица, необходимо выявить основные черты субъекта права, которым юридическое лицо является. Важно определить цель обособления юридических лиц как субъектов права, установить их особенности, и только после этого на фоне общих черт юридического лица как субъекта права можно сделать вывод о том, являются ли некие особенности юридического лица как участника частноправовых отношений более важными его характеристиками, чем те черты, которыми юридическое лицо наделяется в силу самого признания его субъектом права.

В теории правоотношений существуют споры относительно правовой природы понятия субъекта права, очень схожие с дискуссией о сущности юридического лица, а именно: две противоположные точки зрения на то, является ли субъект права некой абстрактной конструкцией или же понятие субъекта права должно отражать реальную сущность человека, индивида, личности. Уже это дает основание полагать, что, прежде чем спорить о частноправовой или публично-правовой составляющей юридического лица, необходимо искать разрешение этого спора в определении юридического лица через его сущность как субъекта права.

Сторонники абстрактной теории утверждали, что под субъектом права (применительно к индивиду) необходимо понимать лишь некую абстракцию. В частности, Г.В. Пухта заявлял, что понятие лица должно основываться именно на абстракции, «ибо мы этим понятием обнимаем не все существо человека, а непосредственно только его качество как субъекта воли, все же прочие свойства его принимаем во внимание только посредственно»¹⁴. Следовательно, в данном случае можно прийти к выводу, что последователи абстрактной теории выделяли некие основные черты личности, которые составляют сущность субъекта права, т.е. лица, обладающего субъективными правами и обязанностями.

Следует дополнительно пояснить, что теория абстракции применительно к субъекту права не может быть отождествлена с теорией фикции применительно к юридическим лицам, поскольку теория абстракции предполагает не наделение определенного субъекта несуществующими качествами с целью предоставления ему возможности быть субъектом права, а выделение необходимых существующих качеств личности с целью создания специальной конструкции субъекта права.

При этом невозможно не заметить, что теория фикции является прямым следствием теории абстракции. Поскольку первоначально статусом субъекта права можно было наделить только конкретного человека, физическое лицо, для конструкции субъекта права требовалось обособление специфических качеств личности. После того как появилась необходимость придания статуса субъекта права корпорациям или объединениям лиц с целью обособления самой корпорации от лиц, ее образующих, несуществующий субъект необходимо было наделить свойствами уже имеющегося субъекта права с особенностями, присущими объединению.

⁷ См.: Козлова Н.В. Понятие и сущность юридического лица. Очерк истории и теории. Учеб. пособ. М., 2003. С. 121.

⁸ См.: Белов В.А. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. Т. 1. М., 2015. С. 270.

⁹ См.: Козлова Н.В. Указ. соч. С. 109, 110.

¹⁰ См.: там же.

¹¹ См.: там же. С. 137.

¹² См.: Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. СПб., 1998. С. 172–175.

¹³ См.: Козлова Н.В. Указ. соч. С. 130–132.

¹⁴ Пухта Г.В. Энциклопедия права / Под ред. П. Карсевича. Ярославль, 1872. С. 47.

Противоположная теория, соответственно, не пытается разделить понятия физического лица и субъекта права, полагая, что только реальное физическое лицо, может быть, и является субъектом права, не разясняя при этом способа наделить качествами субъекта права юридическое лицо.

Таким образом, представители различных теорий сущности юридического лица фактически спорят о природе юридического лица как субъекта права. При этом вопрос о том, что является причиной наделения таких объединений свойствами субъекта права, часто отодвигается исследователями природы юридических лиц на второй план. В то же время сейчас именно данный критерий можно выделить в качестве камня преткновения современных правоведов, спорящих о необходимости введения понятия юридических лиц публичного права, а также о природе Центрального банка РФ (в числе иных так называемых субъектов публичного права) как юридического лица.

Основываясь на теории фикции, а именно: на теории юридического лица как олицетворения имущества, некоторые исследователи утверждают, что сущность правовой природы юридического лица определяется его имуществом, а не так называемым “людским субстратом”¹⁵. Из этого, соответственно, вытекает вывод об исключительно гражданско-правовом значении юридического лица как особого участника гражданского оборота.

В ст. 48 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) юридическое лицо также определяется как организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Таким образом, несмотря на наличие в определении указания на признаки субъекта права, на первом месте обозначен признак обособленности имущества.

Обособление имущества, участие в гражданском обороте, минимизация рисков несения персональной ответственности – вот основные цели создания юридического лица, по мнению сторонников теории олицетворения имущества.

Из этого вытекают все сопутствующие выводы. Так, вполне обоснованным выглядит в данном контексте довод о том, что наделение публично-правовых образований, а также отдельных организаций, созданных по волеизъявлению таких публично-правовых образований, статусом юридического лица является необходимым только для предоставления им возможности участвовать в гражданском обороте на равных с иными субъектами гражданско-правовых отношений.

С указанной точки зрения особенностями публично-правовых образований и отдельных организаций, созданных по волеизъявлению таких публично-правовых образований, являются только особый режим права собственности на имущество, находящееся в распоряжении таких лиц, а также возможность нести ответственность таким имуществом¹⁶.

В остальном такие субъекты права, по мнению сторонников теории олицетворения имущества, не могут выделяться среди иных участников гражданского оборота, поэтому их правовое положение должно определяться общими правилами, установленными для всех юридических лиц, действующих

в качестве самостоятельных субъектов гражданско-правовых отношений.

Следовательно, если ключевое значение в принципе организации и деятельности юридического лица придавать наличию обособленного имущества, то, действительно, придание Банку России статуса юридического лица просто позволит ему от собственного имени участвовать в хозяйственном обороте, отвечая при этом по своим обязательствам обособленным имуществом. Поэтому, исходя из принципа равенства участников гражданского оборота, статус Центрального банка РФ как юридического лица не должен существенным образом отличаться от статуса всех иных юридических лиц.

Но, придерживаясь указанной точки зрения, мы фактически фиксируем двойственность субъектной природы всех юридических лиц, которые наряду с гражданско-правовыми функциями осуществляют функции публичного характера, поэтому данному субъекту права должны предъявляться принципиально разные требования в зависимости от сферы его деятельности. Таким образом, по-нашему, нельзя отождествлять субъект права и субъект правоотношения, поскольку юридическое лицо как субъект права может быть субъектом как частных, так и публичных правоотношений. Объем правоотношений, участником которых может быть юридическое лицо, зависит от объема правоспособности, которым оно наделено. Однако несмотря на различия в объеме правосубъектности, юридические лица продолжают оставаться субъектами права. При этом невозможно абсолютно уравнивать статус “рядового” юридического лица и юридического лица, наделенного публично-правовыми полномочиями, поскольку последние обладают лишь специальной правоспособностью¹⁷ и участвуют в гражданском обороте лишь постольку, поскольку им это позволено в целях реализации публично-правовых функций.

С нашей точки зрения, более правильным является определение любого юридического лица через понятие субъекта права. Именно с целью наделения корпораций и объединений лиц правами и обязанностями на них были распространены признаки реально существующего субъекта права. При этом наличие собственного имущества является скорее одним из условий участия таких субъектов права в имущественных правоотношениях, но не ключевой характеристикой субъекта права, наделенного правами и обязанностями для придания его действиям юридического значения.

Сторонники концепции юридического лица публично-го права в большинстве своем доказывают необходимость введения данного понятия, ссылаясь именно на признаки публично-правовых образований, наделенных статусом юридического лица как субъекта права. В частности, именно правосубъектность, в состав которой входят правоспособность и дееспособность, исследуется правоведом, которые выделяют основные признаки юридического лица публично-го права¹⁸.

Именно поэтому для анализа очередных аргументов сторонников и противников существования юридических лиц публичного права следует определиться с тем, является ли

¹⁵ Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право // СПС “КонсультантПлюс”.

¹⁶ См.: Суханов Е. А. О юридических лицах публичного права // Там же.

¹⁷ См.: Советское гражданское право. Субъекты гражданского права / Под ред. С. Н. Братуся. М., 1984. С. 270, 271; Гражданское право России. Общая часть. Курс лекций / Под ред. О. Н. Садикова. М., 2001. С. 250.

¹⁸ См.: Рыбакова С. В. Юридические лица как субъекты публично-го права // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия “Право”. 2009. № 28 (161). С. 96; Михайленко О. В. Публичные юридические лица в частном праве и частные юридические лица в публичном праве // Журнал рос. права. 2011. № 3.

юридическое лицо само по себе институтом лишь частного права (т.е. только субъектом правоотношений в сфере частного права) или же представляет собой способ надделения группы лиц свойствами субъекта права.

На наш взгляд, исключительно частноправовое понимание юридического лица значительно ограничивает возможности данного субъекта права рамками лишь гражданских правоотношений.

Сама по себе конструкция субъекта права предполагает наделение человека или определенной социальной организации людей правами и обязанностями¹⁹. При этом в рамках данного понятия выделяют категорию правосубъектности – единство свойств субъекта права, включающее в себя способности лица обладать правами и обязанностями (правоспособность), своими действиями приобретать и осуществлять их (дееспособность)²⁰, которая может быть рассмотрена на разных уровнях. Если на общем уровне правосубъектность определяет способность лица или образования быть субъектом права вообще, то отраслевая правосубъектность определяет способность лица или образования быть участником правоотношений, регулируемых нормами той или иной отрасли права.

Таким образом, единый субъект права может быть субъектом различных правоотношений, обладая правосубъектностью в разных отраслях права, что не лишает его свойств, присущих изначально субъекту права. Так и с юридическим лицом. Будучи прежде всего субъектом права, в разных его отраслях оно проявляет себя несколько по-разному, являясь субъектом правоотношений. Именно поэтому в сфере гражданского права ключевым свойством юридического лица является наличие у него обособленного имущества. Однако данное свойство не является субъектообразующим. Оно представляет собой проявление гражданско-правовой право-

субъектности такого субъекта права, как юридическое лицо. В связи с этим в сфере публичных правоотношений субъект права, являющийся юридическим лицом, должен отвечать тем требованиям, которые предъявляются соответствующей отраслью права.

Гражданско-правовая правосубъектность юридических лиц законодательно урегулирована в ГК РФ, а также в специальных законах, тогда как публично-правовая правосубъектность юридических лиц по настоящий момент является лишь частично обозначенной в сферах административного и уголовного права.

Следовательно, на наш взгляд, доводы о необходимости введения в отечественное законодательство понятия юридического лица публичного права, несмотря на неточность формулировки самого понятия, вполне оправданны. В гражданском законодательстве сформировано собственное представление о юридическом лице. Однако в сфере публичных правоотношений к тому же субъекту права должны применяться иные правила, отвечающие специфике отрасли и отражающие сферу правоотношений, в которых такой субъект участвует.

Банк России обладает всеми свойствами такого субъекта права, как юридическое лицо, выступая при этом как в сфере гражданских правоотношений (реализуя гражданско-правовую правосубъектность), так и в сфере публичных правоотношений (реализуя публично-правовую правосубъектность). Таким образом, наделение Банка России статусом юридического лица не наделяет его дополнительными качествами, присущими юридическому лицу в частноправовом понимании. Такие качества присущи Банку России в силу наличия у него правосубъектности, позволяющей вступать в гражданские правоотношения. В то же время положение и функции Банка России требуют придания ему особого статуса юридического лица публичного права, отражающего специфические свойства данного субъекта права в сфере именно публично-правовых правоотношений.

¹⁹ См.: Мицкевич А. В. Субъекты советского права. М., 1962. С. 5.

²⁰ См.: Лавренюк А. В. Субъекты публичного права. Теоретико-правовое исследование. Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 55.